

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.45

Российский «Русский марш» как индикатор социально-политической активности горожан

С. Г. Ивченков, С. В. Ситникова, Т. А. Калугина

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии молодежи, декан социологического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ivchenkovsg@mail.ru

Ситникова Светлана Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной информатики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, skareva@yandex.ru

Калугина Татьяна Алексеевна, доктор социологических наук, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kaluginaTA@yandex.ru

Статья посвящена анализу социально-политической активности горожан. На примере ответов участников шествия «Русский марш» в г. Саратове показана мотивационная специфика подобного рода социально-политической активности. Рассмотрены и показаны социально-демографические критерии как факторы, определяющие поведение активных представителей протестного движения. Перекрестный статистический анализ позволил представить портреты типичных участников шествия и его активистов. Самыми активными участниками являются чаще всего молодые мужчины, предпочитающие открыто выражать свои социально-политические позиции, с готовностью участвовать в подобных митингах на регулярной основе, хорошо информированные о цели проведения данного мероприятия, являющиеся одними из его организаторов, предпочитающие мирные, санкционированные властью формы выражения своего политического мнения. Группа активных участников шествия составила менее трети всех присутствующих на митинге. Исследование показало региональную специфику, проявленную в малочисленности и слабой выраженности протестного движения, не имеющего потенциала радикализации и агрессивности.

Ключевые слова: «Русский марш», протестные движения, социальные движения.

Russian “Russian March” as the Indicator of Citizens’ Social and Political Activity

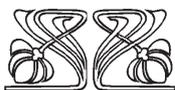
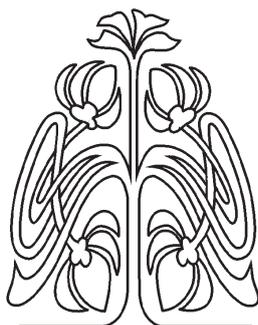
S. G. Ivchenkov, S. V. Sitnikova, T. A. Kalugina

Sergey G. Ivchenkov, <https://orcid.org/0000-003-1939-214X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, ivchenkovsg@mail.ru

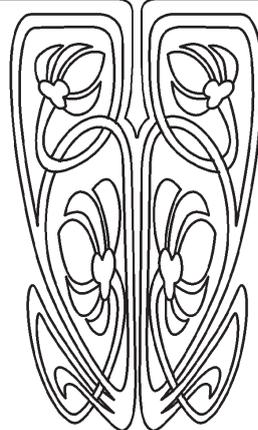
Svetlana V. Sitnikova, <https://orcid.org/0000-0003-2365-8780>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, skareva@yandex.ru

Tatyana A. Kalugina <https://orcid.org/0000-0002-8237-3833>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, kaluginaTA@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of citizens’ social and political activity. The motivational specifics of this kind of social and political activity is shown by the example of the responses of the “Russian March” participants in Saratov. Socio-demographic criteria as the factors determining the behavior of active representatives of the protest movement are considered and shown. Cross-statistical analysis allowed to present the portraits of typical participants of the “March” and its activists. The most active participants are often young men preferring to openly express their socio-political positions, willing to participate in such rallies on a regular

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

basis and well-informed about the purpose of the event. They take part in organizing activity and prefer peaceful, authorized forms of expressing their political opinion. The number of active marchers made up less than a third of all those present at the rally. The study showed the regional specifics manifested in a small number and weak intensity of the protest movement, which has no potential for radicalization and aggression.

Keywords: "Russian March", protest movements, social movements.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-4-8>

Одним из маркеров социально-политической активности населения можно считать появление и развитие социальных движений. В современных обществах, как справедливо замечает Н. Баранов, создан ряд благоприятных условий для подобного рода солидаризации масс. К их числу он относит: процессы урбанизации, индустриализации, массовый характер образования, развитие современных технологий, распространение прогрессистской идеологии, демократизацию политического строя и, наконец, возможность использования, доступность различного рода ресурсов (время, техника, помещения, площадки для дискуссий и т. д.)¹.

Динамику роста протестных движений в современном мире определяют, на наш взгляд, развитие информационных технологий, способность создания различных сообществ в интернет-пространстве с возможностью коммуникации в режиме «нон-стоп».

Протестное движение в классической социологической теории понимается как организованное движение народных масс, преследующих определенные социально-экономические и (или) политические интересы².

Националистические партии и общественные организации, объединяющиеся в ходе ежегодного протестного ритуального шествия – «Русский марш», приуроченного к Дню народного единства, становятся все более известными среди российского населения.

Ко дню 4 ноября Всероссийский центр изучения общественного мнения проводит исследование «Единство нации: что нас объединяет?»³. Результаты опроса представлены на сайте ВЦИОМ. Исследователи предложили рассмотреть национальное единство через призму объединяющих символов – литературные и музыкальные произведения, персонажи, фильмы, традиционные блюда, праздники и исторические события. Рейтинги выстраивались по наибольшему числу упоминаний. Народ, любовь к родине и патриотизм как символы, объединяющие граждан России. Роман «Война и мир», фильм «Ирония судьбы, или С легким паром», Обломов доминируют в предложенных вариантах. Однако следует сказать, что по этим пунктам разброс мнений достаточно высок (наибольшие доли упоминаний вышеуказанных позиций не превышали 11%). Наибольшая согласованность проявлена отно-

сительно музыкального произведения и важного исторического события. Главным национальным событием 63% опрошенных россиян считают победу в Великой Отечественной войне. Гимн России, как объединяющую песню, назвали пятая часть респондентов. Следует заметить, что о национальной – русской – идентичности, языке или ментальности упоминаний нет.

В этой связи становится интересным, о какой степени проявленности национализма в России можно сегодня говорить. Если обратиться к формальным данным, например, численности националистических организаций в Российской Федерации, первичная информация, нужно сказать, настораживающая: 53 объединения представляют умеренных, радикальных и запрещенных националистов (соответственно 43, 41 и 16% от общей численности). Однако, на наш взгляд, масштабность любого явления только формальной статистикой оценивать нельзя. Необходимо обратиться к содержательным тенденциям.

Государственный праздник День народного единства в России можно рассматривать как социальную площадку для проявления активности националистически настроенных граждан. «Русский марш» – митинг, по данным российских СМИ⁴, согласованный в 12 городах России, не собрал нигде и более сотни человек.

Заявка на митинг 4 ноября на бульваре Мюфке в г. Саратове была подана от инициативных групп граждан заблаговременно и согласована с местной администрацией. С целью выявления социально-демографического портрета митингующего в рамках протестного движения на примере «Русского марша» Центром региональных социологических исследований СГУ при непосредственном участии авторов был проведен опрос. Данные исследования подтверждают общероссийские тенденции о малочисленности подобных демонстраций. Опрошены были все присутствующие, численность которых составила 36 человек. Имеющаяся модальная статистика позволяет говорить о наиболее типичных социально-демографических характеристиках участников шествия «Русский марш» в г. Саратове. Чаще это мужчины. Они составили почти 64% из числа присутствующих. Возрастной разброс достаточно большой – от 18 до 92 лет; 36,3% – молодые люди в возрасте 18–29 лет, представителей когорты 30–55-летних оказалось 39,1%, старшая возрастная категория представлена пятой частью присутствующих (19,6%). Более половины участников мероприятия состоят в браке и имеют детей. Уровень образования большинства опрошенных участников мероприятия высокий: высшее (специалитет) указали 44%, высшее бакалавриат – 19,4%. Большая часть участников митинга являются работающими.

Интересные данные мы получили об уровне информированности участников о цели и характере мероприятия, на котором они присутствуют.

Лишь треть из их числа знают, что происходит, 20% не могут сказать однозначно, но догадываются, и более 40% не знают, каков характер данного мероприятия. Организаторами митинга назвали себя 11,0% от числа опрошенных, 19,0% – участниками, 27,8% – случайными прохожими, заинтересовавшимися происходящим, и 36,0% – сторонними наблюдателями. И, что вполне логично, 60% участников не знали заранее о планировании данного мероприятия. Около трети опрошенных говорят об отсутствии мотивации своего присутствия на митинге: «Я вообще не знаю, как здесь оказался». Менее значимыми по числу упоминаний стали: «Выражаю свои взгляды» (22,2%), «Помогаю в организации» (13,9%), «Интересуюсь происходящим» (13,9%), «За компанию, с друзьями или родственниками» (8,3%), «Провести время, пообщаться» (5,6%). При этом 41,7% присутствующих на мероприятии готовы принимать участие в подобных митингах на регулярной основе. Наиболее популярными формами выражения политических взглядов из числа приемлемых для участников митинга являются: мирные шествия, демонстрации (42,9%); дискуссии, беседы с друзьями, знакомыми; письма, петиции представителям власти; открытые, агрессивные митинги (по 14,3%); личное общение с представителями власти; пикеты, забастовки; обращения через СМИ (по 11,4%). Следует отметить, что около четверти опрошенных предпочитают вообще не выражать свое политическое мнение. Итак, подводя итог анализа дескриптивных модальных статистик, можно представить наиболее типичные характеристики присутствующего на протестном митинге горожанина: мужчина средней возрастной когорты с высшим образованием, состоящий в браке, имеющий детей, являющийся стихийно вовлеченным (случайный прохожий, наблюдатель со стороны) участником митинга, при этом не имеющим предварительной информации о данном шествии, так же как и о его целях и идеях, однако с готовностью ре-

гулярного участия в подобных мероприятиях, таким способом выражающим свои социально-политические взгляды.

Глубинный корреляционный анализ позволил выявить ряд мотивационных особенностей участия в протестном митинге, что, в свою очередь, позволило нам представить портрет активного участника «Русского марша».

Одним из критериев сравнения выступал возраст. Выявлены статусные различия. Так, среди представителей младшего поколения организаторов больше, чем среди среднего и старшего. Статистической значимости подобной связи в ходе расчета коэффициентов корреляции не выявлено, однако процентное распределение позволяет выделить данную особенность (табл. 1).

Кроме того, среди представителей младшей возрастной категории также больше оказалось тех, кто потенциально готов принимать участие в подобных мероприятиях на регулярной основе (соотношение: 38,5% младшего поколения к 28,6% старшего и 21,4% среднего поколения (табл. 2)).

Следует обратить внимание также и на некоторые возрастные особенности в выборе допустимых форм выражения политического мнения. Так, при общей тенденции доминирования мирного митинга среди тех, кто предпочитает выражать свое мнение в беседах и дискуссиях с друзьями, представителей старшего поколения существенно больше. Молодые люди в допустимости такой формы, как открытые, агрессивные митинги, доминируют по сравнению с ответами представителей других поколений (табл. 3).

Есть поколенческая специфика и в способах получения информации о происходящих социально-политических событиях подобного рода. Социальное окружение чаще выступает источником информации для представителей старшего поколения, СМИ – среднего, официальный сайт Правительства области – младшего поколения (табл. 4).

Таблица 1

Социальные роли участников мероприятия (поколенческий срез), %

Поколение	В качестве кого Вы принимаете участие в данном мероприятии?				
	один из организаторов	участник мероприятия	случайный прохожий	просто наблюдатель	итого
Младшее	23,1	23,1	7,7	46,2	100,0
Среднее	7,7	23,1	46,2	23,1	100,0
Старшее	0%	16,7	50,0	33,3	100,0

Таблица 2

Возрастные особенности потенциального участия в протестных митингах, %

Поколение	Если бы подобные мероприятия проводились регулярно, Вы принимали бы в них участие?					
	да	скорее да	скорее нет	нет	затрудняюсь ответить	итого
Младшее	38,5	7,7	15,4	38,5	0	100,0
Среднее	21,4	21,4	21,4	21,4	14,3	100,0
Старшее	28,6	0	42,9	28,6	0	100,0

Таблица 3

Рейтинг форм выражения социально-политических взглядов (возрастные особенности), %

Допустимые формы выражения своих социально-политических взглядов	Поколение		
	младшее	среднее	старшее
Предпочитаю не выражать своего мнения вообще	25,0	14,3	42,9
Дискуссии и беседы с друзьями, знакомыми	8,3	7,1	28,6
Письма, петиции представителям власти	8,3	14,3	14,3
Личное общение с представителями власти	16,7	0	14,3
Мирные шествия, демонстрации	41,7	50,0	42,9
Пикеты, забастовки	8,3	7,1	14,3
Обращения через СМИ	8,3	21,4	0
Открытые агрессивные митинги	25,0	7,1	0
Посещение выборов	0	14,3	0

Таблица 4

Источники информации о митинге (поколенческая специфика), %

Источники информации о данном мероприятии	Поколение		
	младшее	среднее	старшее
Я о нем ничего не знал(а)	61,5	57,1	57,1
От друзей, знакомых	7,7	14,3	28,6
Из местных СМИ	7,7	21,4	14,3
Я в числе организаторов	15,4	0	0
Из анонсов официального сайта Правительства Саратовской области	7,7	7,1	0

Выявлены также гендерные особенности позиций участников шествия. Так, среди мужчин потенциальных участников подобных мероприятий больше, чем среди женщин, 70% женщин не проявят подобного рода активности (табл. 5).

С точки зрения форм социально-политической активности также проявлена гендерная специфика. Среди женщин больше тех, кто предпочитает вообще не выражать своих политических взглядов. Дискуссии с друзьями, письма представителям власти также чаще выбирали женщины. Мужчины чаще, чем женщины, отдают предпочтение личным встречам с представителями власти, обращения через СМИ и открытые агрессивные митинги. Это позволяет говорить о гендерных типологиях форм политической активности. Для женщин характерен опосредованный, недемонстративный тип, для мужчин – прямой, открытый (табл. 6).

Мотивация участия напрямую зависит от статуса участника, что вполне логично доказывают и наши данные. Организаторы и активные участники чаще выбирали ответы: «Помогаю в

организации», «Выражаю свои взгляды», случайные прохожие – «Интересуюсь происходящим». Однако нами выявлены некоторые мотивационные особенности, которые вызывают исследовательский интерес. Так, среди организаторов оказались те, для кого мотив участия – «поддержать компанию друзей», а среди случайных прохожих нашлись те, для кого это способ выразить собственное политическое мнение.

Кроме того, среди организаторов и активных участников есть упоминания о нежелании принимать участие в подобных мероприятиях на регулярной основе. Вероятно, мотивация поддержать компанию друзей является слабой в формировании стабильной потенциальной активности подобного характера. А вот стихийность вовлеченности случайных прохожих может выявить политически активных граждан. Это доказывает и тот факт, что указавшие в качестве мотива присутствия на данном мероприятии выражение своих взглядов все приняли бы участие в подобных митингах на регулярной основе. В общей тенденции среди участников и организа-

Таблица 5

Гендерные особенности потенциального участия в протестных митингах, %

Пол	Если бы подобные мероприятия проводились регулярно, Вы принимали бы в них участие?				
	да	скорее да	скорее нет	нет	затрудняюсь с ответом
Мужской	34,8	13,0	13,0	34,8	4,3
Женский	20,0	10,0	50,0	20,0	0

Таблица 6

Рейтинг форм выражения социально-политических взглядов (гендерная специфика), %

Допустимые формы выражения своих социально-политических взглядов	Пол	
	мужской	женский
Предпочитаю не выражать своего мнения вообще	22,7	30,0
Дискуссии и беседы с друзьями, знакомыми	13,6	20,0
Письма, петиции представителям власти	4,5	30,0
Личное общение с представителями власти	13,6	10,0
Мирные шествия, демонстрации	45,5	40,0
Пикеты, забастовки	9,1	10,0
Обращения через СМИ	9,1	0
Открытые агрессивные митинги	18,2	10,0
Посещение выборов	0	10,0

торов более 70% выражают согласие принимать участие в подобных митингах на регулярной основе, среди случайных прохожих, наблюдателей – треть.

Некоторые особенности обнаружены в допустимых формах выражения своих социально-политических взглядов в зависимости от статуса участника мероприятия. Так, организаторы чаще выбирали мирные шествия и письма представителям власти, активные участники – мирные шествия, пикеты, забастовки и агрессивные митинги. Случайные прохожие – чаще те, кто предпочитают не выражать своего мнения вообще либо выбирали форму мирного шествия. Сторонние наблюдатели чаще предпочитают не выражать своего мнения либо допускают участие в открытых агрессивных митингах. Из этого можно сделать вывод, что экстремальные, агрессивные формы выражения социально-политических взглядов допускаются и могут быть спровоцированы либо представителями активных участников мирного шествия, либо агрессивно настроенными, стихийно вовлеченными участниками митинга.

Таким образом, можно говорить и о типичных характеристиках активного участника шествия «Русский марш». Это молодой мужчина, предпочитающий открыто выражать свои социально-политические позиции, с готовностью участвовать в подобных митингах на регулярной

основе, хорошо информированный о цели проведения данного мероприятия, чаще и являющийся одним из его организаторов, предпочитающий мирные, санкционированные властью формы выражения своего политического мнения. Группа активных участников шествия составила менее трети всех присутствующих на митинге.

На сегодняшний день можно говорить о существовании протестного движения националистического характера в России и в частности в Саратовской области. Однако общероссийские данные и результаты нашего исследования доказывают его малочисленность и слабую выраженность. Кроме того, активная его часть, мирно шествующих и выражающих свою социально-политическую позицию горожан имеет потенциал радикализации и агрессивности.

Примечания

- 1 См.: Баранов Н. Протестные социальные движения. URL: <http://nicbar.ru/fotonovgorod/pages/105.htm> (дата обращения: 11.12.2018).
- 2 См.: Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т. 2. Национальный общественно-научный фонд. М. : Мысль, 2003. С. 274.
- 3 См.: URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 07.10.2018).
- 4 См., например: URL: <https://www.svoboda.org/a/29581580.html> (дата обращения: 07.10.2018).

Образец для цитирования:

Ивченков С. Г., Ситникова С. В., Калугина Т. А. Российский «Русский марш» как индикатор социально-политической активности горожан // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 4–8. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-4-8>

Cite this article as:

Ivchenkov S. G., Sitnikova S. V., Kalugina T. A. Russian “Russian March” as the Indicator of Citizens’ Social and Political Activity. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 4–8 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-4-8>